

Но в общем, как и в песне о нижегородском гостинном сыне, здесь та же деловитость изложения, отсутствие параллелизма, сравнений, словесной орнаментации. Удачная и сильная концовка — последний стих — главный пункт всей песни, раскрывающий ее смысл.

4

В той и другой песне герой играет пассивную роль. Обстоятельства сильнее его: он лицо страдающее; положение его представляется безвыходным. Но такие песни — исключение. Подавляющее большинство других песен о гостинном сыне говорит о добром молодце не «бешастном», а «удалом». Здесь для достижения своих целей пускаются в ход таким «удалым» молодцом всякие средства, между прочим и обман. Такова, например, в чулковском песеннике довольно объемистая — 52 стиха — песня «Во славном было городе Кронштадте» (Чулк. III, № 60), где рассказывается, как удал-добрый молодец обманным путем овладел красной девицей.

Никакой печали-заботы этот молодец не знает.

По изложению эта песня расчленяется на три разных момента с переменой месга действия: первое происходит на улице Кронштадта, второе в тереме на берегу и на корабле, третье на корабле. Лейгмотивом, повторяющимся во всех трех частях (у Чулкова этого расчленения нет), является указание, что гостинный сын «гуляет»; в первой части — «гостинный сын по улице гуляет», во второй — «гостинный сын по бережку гуляет» и в третьей (дважды) «гостинный сын по кораблику гуляет».

Для удобства рассмотрим сначала каждую часть в отдельности.

Во славном было городе Кронштадте,
 Гостиный сын по улице гуляет
 И он носит красно золото на цевке,
 Окатистый крупный жемчуг на атласе.
Из высокого из нового терема
 Увидала душа красна девица.
 Ах ты, душенька, удалой добрый молодец,
 Ты продай, продай красно золото на цевке,
 А окатистый крупный жемчуг на атласе.
 Да что взговорит удалой добрый молодец:
 Ах ты, душечка, душа красна девица,